

Цзян Чэнь выходит на поле боя

Ван Цзяньчжун всегда был груб и властен. Он всегда был готов придумать любые оправдания своим капризам, неважно, прав он был или нет. На сей раз любой зрячий мог сказать, что кто-то вмешался в бой. Иначе с чего бы Цзинь Фэн и Не Чун оказались в разных краях арены?

Так что на сей раз у него был вполне обоснованный повод злиться. Но все понимали и то, что Королевский Дворец Пилюль не вмешивался в бой. Они были представлены крайне небольшим количеством культиваторов, а достаточно сильных культиваторов, способных вмешаться, можно было сосчитать по пальцам одной руки. Это был Дань Чи, Лянь Чэн и старейшины сферы мудрости. Но даже и тогда они не смогли бы вмешаться, не привлекая к себе внимания. Пожалуй, даже Сянь Вэньтянь, сильнейший культиватор Области Мириады, не смог бы незаметно вмешаться.

Если культиватор не мог создать двойника и отправить его в другое место, сделав его невидимым и любые признаки его присутствия, он не мог незаметно вмешаться в бой. Таких культиваторов в Области Мириады не было.

Само собой, Секта Темного Севера встала на сторону Королевского Дворца Пилюль. Тянь Мин получил от них Пилюлю Долголетия, так что теперь в его поддержке точно можно было не сомневаться.

— Старина Ван, Королевский Дворец Пилюль точно не виноват. Мы же все следили за боем. Я считаю, что лучше просто забыть об этом и двигаться дальше.

Великий Чертог озвучил свое мнение, а вслед за ними — Секта Темного Севера. Само собой, Секта Кочевников не хотела вмешиваться в конфликт. Вдруг Дворец Священного Меча остался в одиночестве. Никто их не слушал.

Не Чун едва избежал смерти и от пережитого волнения он весь взмок. Ноги едва держали его. Он понимал, что все его усилия едва ли могли причинить Цзинь Фэну хоть малейшую травму. Поэтому Не Чун был рад возможности покинуть арену.

Шэнь Цинхун поспешил утешить его и похлопал его по плечу, но ничего не сказал. Цзян Чэнь тоже ничего не сказал. Он спас его только ради секты, особой симпатии к нему он не испытывал.

Не Чун сдался в этом туре, но он все равно мог пройти в следующий тур. Если не считать культиваторов сферы мудрости, он был одним из сильнейших. Так что у него оставался шанс.

Дворец Священного Меча никак не мог оправиться:

— Запомните, ученики Королевского Дворца Пилюль: если вы и дальше будете трусить и прятаться в панцирях, словно черепахи, мы просто раскрошим ваши панцири, стоит нам столкнуться с вами на арене!

— Слабаки! Кучка трусов! — насмеялись над ними молодые ученики Дворца Священного Меча, не прекращая улюлюкать.

Шэнь Цинхун был вне себя от ярости. Для него как первого культиватора секты это было крайне унижительно. Цзюнь Мобай же игнорировал насмешки. Не Чун скрежетал зубами, но он

был главной причиной насмешек, и сказать ему было нечего.

Лин Би-эр, будучи женщиной, не собиралась опускаться до ругательств. Но Цзян Чэнь заметил, что она перехватила его взгляд. Он почесал голову и печально улыбнулся. Он чувствовал, что ученикам вражеской секты нужно как-то ответить.

Он вышел вперед и оглядел толпу ругающихся учеников Дворца Священного Меча. Вдруг на его лице появилась странная улыбка; он произнес:

— Думаете, мы слабы лишь потому, что игнорируем вас? Хватит пытаться натравить на нас своих прихвостней, Ван Хань, твои попытки задеть нас просто жалки. Я, кстати, слышал, что ты — первый гений Дворца Священного Меча? Интересно, твои подпевалы перестанут улюлюкать, если я раздавлю тебя, как муху?

Все тут же переменились в лице. Что он хотел этим сказать, неужто он бросал вызов Ван Ханю? Му Гаоци был самым загадочным культиватором Королевского Дворца Пилюль. Неужели всех собравшихся ждало славное представление?

Ван Хань явно не ожидал такого поворота. Он приподнял бровь и холодно произнес:

— Что все это значит, мальчишка? Пытаешься прославиться, что ли?

Цзян Чэнь улыбнулся:

— Может, и так. Что с того?

По его тону сразу было понятно, что он думает о первом гении Дворца Священного Меча.

Все были сбиты с толку этим диалогом. «Му Гаоци» действительно бросал вызов Ван Ханю и не собирался отступать.

Ван Ханя от возбуждения даже дрожь пробрала. Ему было любопытно, почему его противник так уверен в своих силах. Он что, блефует или и впрямь верит, что способен победить Ван Ханя? К несчастью для него, Ван Хань не мог понять по лицу Цзян Чэня, в чем же дело, как бы долго он ни смотрел на него.

— У меня что-то с лицом? Или просто я настолько красив? — улыбнулся Цзян Чэнь.

Шэнь Цинхун подошел к нему и произнес:

— Младший брат Му, он опасен. Не ведись на его уловки.

Цзян Чэнь кивнул:

— Я знаю, что делаю.

Ван Хань холодно произнес:

— Что, хочешь бросить мне вызов?

Цзян Чэнь со смехом ответил:

— Бросить вызов? Громко сказано. Просто хочу за один бой надрать тебе зад, чтобы покончить с этим.

Один бой?

Все были поражены. Му Гаоци решил вызвать Ван Ханя на дуэль?

Это были шокирующие новости. Му Гаоци, гений седьмого уровня изначальной сферы, против Ван Ханя, гения на пике второго уровня сферы мудрости? Просто самоубийство. Неужто Му Гаоци был настолько уверен в своих силах?

Ван Хань был вне себя от злости. На его лице появилась зловещая ухмылка. Он внимательно изучал Цзян Чэня взглядом. Он еще во время боя с Ван Цзином заметил, что этот паренек был совсем непрост. Теперь же он казался еще более странным.

Но Ван Хань не сомневался в своей силе. Пропасть между ними была слишком велика. Талант в дао пилюль не мог помочь этому мальчишке: Ван Цзяньчжун внимательно следил за сведениями о способных гениях Королевского Дворца Пилюль и знал, что Му Гаоци не мог похвастаться особыми талантами в области боевого дао, пусть за два года он и стал сильнее. Ван Хань не сомневался в своей победе.

Немного подумав, Ван Цзяньчжун кивнули и уведомил судей от каждой секты:

— Послушайте, уверен, вы все знаете о вражде наших сект. Раз Королевский Дворец Пилюль так уверен в своей победе, может, выполним их просьбу и поставим этих двоих друг против друга? Прошу у судей разрешения на этот бой!

В следующем туре должны были определиться тридцать два лучших участника соревнования. Жалко было бы, если бы Му Гаоци выбыл в этом раунде. С его силой он вполне мог войти в список тридцати двух лучших. Но Ван Ханю было просто суждено войти в список шестнадцати лучших. Обеим сторонам было что терять в случае поражения во втором туре.

Судьи посмотрели в сторону Королевского Дворца Пилюль.

Дань Чи многозначительно посмотрел в сторону Цзян Чэня, а затем с улыбкой произнес:

— Раз юноша так уверен в своих силах, у меня нет возражений.

Что?

Дань Чи дал добро? Все были поражены. Неужели он готов был рискнуть гением с врожденной древесной конституцией высшего порядка?

Не слишком ли рискованные решения принимает глава секты?

Многим было жаль Му Гаоци. Некоторым даже казалось, что Дань Чи специально подставляет Му Гаоци. Это было самоубийством, вот и все.

Да, Му Гаоци хорошо проявил себя, победил Ван Цзина и заставил Ли Синя сдаться. Но они не могли сравниться с Ван Ханем. Культиватор сферы мудрости был слишком силен.

А ведь даже Шэнь Цинхун не поддался на провокации Ван Ханя, когда был на пике девятого уровня изначальной сферы. Он понимал, что у него не было шансов.

А Му Гаоци был культиватором седьмого уровня. Неудивительно, что зрители были просто в шоке.

Но теперь многим казалось, что Му Гаоци скрывает свою истинную мощь. Впрочем, точно никто не смог сказать, насколько же силен он был. Даже Ван Цзяньюй не мог точно назвать уровень культивирования Му Гаоци. Тот слишком хорошо скрывал свою истинную силу. С виду он казался культиватором седьмого уровня изначальной сферы.

Дворец Священного Меча был не против такой договоренности, равно как и Королевский Дворец Пилюль. Само собой, остальные тоже не возражали. Все-таки целью церемонии было испытать навыки культиваторов в боевом дао. И этот бой был вполне в духе церемонии. К тому же, зрелище обещало быть захватывающим.

— Му Гаоци, признаю, я слегка впечатлен твоей храбростью. Но должен задать тебе вопрос: тебя случаем не роняли головой на землю, когда ты был ребенком? — насмешливо произнес Ван Хань.

— Как по мне, у тебя с головой куда более серьезные проблемы, чем у меня. Ты просто напрашиваешься на унижение. Я нанес тебе пощечину один раз, потому второй, а ты продолжаешь напрашиваться на третью и четвертую. Ну как можно быть таким недалеким? — слегка улыбнулся Цзян Чэнь. Он решил покончить с этим конфликтом раз и навсегда в ходе этого боя.

<http://tl.rulate.ru/book/27/771716>